

Вишленкова С. Г., кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского и немецкого языков и методик обучения,
Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

Пискунова А. А., магистрант, Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

КНИГА С. И. ГЕССЕНА И Н. А. ГАНЦА О СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ В ОЦЕНКЕ Д. М. СОКОЛЬЦОВА

Аннотация: В статье рассматривается реакция на польский перевод книги известных педагогов С.И. Гессена и Н.А. Ганца «Школьная политика в советской России» в русской эмигрантской среде на примере публикации Д.М. Соколькова в пражском журнале «Русская школа», восстанавливается общий контекст восприятия изменений в школьной политике в СССР на рубеже 1920-х – 1930-х гг. российским педагогическим зарубежьем.

Ключевые слова: русская педагогическая эмиграция «первой волны», С.И. Гессен, Н.А. Ганц, Д.М. Соколов, советская школа начала 1920-х – 1930-х гг.

Abstract: The article deals with the reaction to the Polish translation of the book by well-known Russian educators S.I. Hessen and N.A. Hans “Educational Policy in Soviet Russia” in the Russian emigre society by the example of the publication of D.M. Sokoltsov in “Russkaja Shkola” (Prague). The authors reconstruct the general context for the perception of changes in the USSR school policy at the beginning of 1930s.

Keywords: Russian pedagogic emigration of the first wave, S.I. Hessen, N.A. Hans, D.N. Sokoltsov, the Soviet school in 1920–30s.

Судьбы школы, педагогической теории и практики русской эмиграции «первой волны» сегодня представляют обширное поле для междисциплинарных исследований [6; 8]. В последние годы в работах, посвященных зарубежью, нередко сопряжение имен С.И. Гессена и Н.А. Ганца [1; 2; 4; 5; 10; 11]. Многолетнее сотрудничество двух видных теоретиков образования и активных деятелей общественно-педагогического движения эмиграции начинается с момента их знакомства в 1923 г. и продолжается вплоть до смерти С.И. Гессена [3]. С середины 1920-х гг. диалог ученых приобретает все более конкретные формы, а его высшей точкой становится издание в Лондоне на английском языке совместной книги «Школьная политика в советской России» [18]. Как известно, эта книга привлекла внимание как представителей эмигрантского педагогического сообщества, так и педагогов англоязычных стран. Не случайно, среди авторов откликов на нее были и В.В. Зеньковский, и Д. Дьюи [7; 9]. Позитивная реакция рецензентов была вполне обоснована: С.И. Гессену и Н.А. Ганцу впервые удалось представить объективный анализ десяти с лишним лет образовательной политики советской власти, обозначить основные этапы развития советской школьной системы и их характерные особенности, выявить основные тенденции в реформировании советской школы, определить важнейшие факторы, влияющие на содержание образования в СССР на всех его уровнях. Особо ценным в книге представлялось широкое использование советских документов, включающих законодательные акты в сфере образования, правительственные циркуляры и партийные указания. Не случайно книга очень быстро была переведена на другие языки, в т. ч. на немецкий и на польский. Следует подчеркнуть, что речь шла не о механическом воспроизведении на других языках английского текста 1931 г., а о существенно дополненном издании, отражавшем все изменения, происходившие в советской школе вплоть до момента появления новых изданий.

Можно предположить, что публикация в журнале «Русская школа» рецензии Д.М. Сокольцова на польское издание книги С.И. Гессена и Н.А. Ганца было продиктовано несколькими соображениями и вряд ли главным из них был факт выхода книги в Польше. Важнее для нового педагогического журнала русской эмиграции (по мысли его редактора А.Т. Павлова, он должен был занять место прекратившего в 1932 г. существование ведущего журнала зарубежья «Русская школа за рубежом» и стать центром педагогической мысли эмиграции) было то, что в новом издании давался анализ последних изменений в советской школьной политике, в системе и содержании всего советского образования.

Примечательна и фигура рецензента – Д.М. Сокольцова (1873–1944), крупного представителя русской мысли и общественно-педагогического движения в Польше, чья биография кажется фантастической даже на фоне биографий многих участников белого движения. Выпускник Николаевского инженерного училища, участник русско-японской войны, он становится одним из создателей военной радиосвязи и радиотехнического образования в России, приват-доцентом Политехнического института в Петрограде, членом Русского физико-химического общества, одним из руководителей радиотелеграфной связи русской армии в годы Первой мировой войны. Кавалер боевых орденов, полковник, он оказался в эмиграции в Польше, где фактически возглавил организацию русских школ в стране [16, с. 453–454]. Это нашло отражение в его статьях о судьбах русской школы в Польше, которые публиковались в журналах «Современные записки» и «Русская школа за рубежом» [12;13;14]. О роли Д.М. Сокольцова в политических дискуссиях русской эмиграции начала 1930-х гг. свидетельствует острая реплика Д.В. Философова, для которого варшавский оппонент оказывается в одном ряду с П.Н. Милюковым. Старый друг Д.Н. Мережковского и З.Н. Гиппиус не может простить им примиренческой, как он убежден, позиции по отношению к новой России: «Разве не сплошной “Карлсбад 1914 года” последнее выступление нашего быстрого разумом Ньютона, проф. Сокольцова, который безмятежно пьет свой

Мюльбруннен, или Шпрудель, и удивляется, что существуют там какие-то “босяки”, которые в Карлсбад ехать и не хотят, и не могут, потому что не на что. Профессор Сокольников совершенно убежден, что Россия не погибнет, не даром об этом “пел” такой видный патриот, как Илья Эренбург. Надо только спокойно выждать, а выжидая, спокойно полоскать свою печенку» [17].

Главной задачей Д.М. Сокольцова-рецензента становится определение значения книги С.И. Гессена и Н.А. Ганца для эмигрантского и европейского педагогического сообщества. Не случайно уже в самом начале он указывает на то, что книгу переводил на польский известный педагог А. Зеленчик, познакомивший польского читателя и с гессеновскими «Основами педагогики». Указывая на важнейшие отличия рецензируемой книги от английского издания, Д.М. Сокольников подчеркивает, что она «рассматривает всю советскую школьную политику за 15 лет ее существования и поэтому она является первой и пока единственной попыткой так широко охватить всю советскую педагогику. Содержание книги еще более обширно, чем гласит ее заглавие, так как в первой главе читатель находит, хотя и краткое, но в существенных чертах полное изложение развития русской школы, начиная с законодательства Екатерины II (акт 1782 г.) вплоть до большевистской революции в октябре 1918 г.» [15, с. 57]. Характерное для подхода автора сочетание повышенного интереса к современности с учетом исторических факторов, делает их позицию особенно убедительной. Выделение трех периодов развития советской школы (до 1921–1922, 1922–1928, 1929–1932) дает возможность точнее определить преобладающие тенденции этого процесса и выявить лежащие в их основе политические и экономические причины. Закономерен и вывод, который вслед за авторами делает рецензент о «коренном переломе», происходящем в советской школе: «грандиозные планы являются неисполнимыми, и даже хуже, – фактически советская школа идет в качественном отношении к упадку на всех ступенях. Авторы заканчивают свою книгу декретом 20.IX.1932, которым предписывается “подвергнуть коренной ревизии все планы лекции и программы высших школ”. Мы знаем, что коренной пересмотр всей советской

школьной организации происходит в настоящее время, и советская школа во всем, даже в деталях, возвращается к старой школе» [15, с. 58].

В ряду рецензий Д.М. Соколькова отклик на книгу С.И. Гессена и Н.А. Ганца занимает особое место. Если в «Русской школе за рубежом» варшавский педагог оценивал по преимуществу учебную и методическую литературу по физике и математике, то в «Русской школе» он выходит на уровень масштабных обобщений, вполне соответствующих замыслу авторов рецензируемой книги. Не станем утверждать, что оценка Д.М. Соколькова могла быть решающей для оценки современниками-эмигрантами вклада в русскую педагогику С.И. Гессена и Н.А. Ганца. Но то, что она подтвердила их авторитет в научно-педагогической среде, не вызывает сомнений.

Библиографический список:

1. Киржаева В. П., Лаптун В. И., Мариниченко А. И., С. И. Гессен и Н. А. Ганц: история творческого диалога 1920-х – начала 1930-х гг. // Инновационные технологии в образовании и науке: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 100–103.
2. Киржаева В. П., Осовский О. Е. Архив редакции «Современных записок» как источник по истории литературы, культуры и образования русской эмиграции «первой волны» // Филология и культура. 2016. № 3 (45). С. 135–140.
3. Научное наследие Н. А. Ганца в педагогическом пространстве России и Европы 1920–1930-х годов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 152 с.
4. Осовский О. Е. Вопросы сравнительной педагогики на страницах педагогических журналов русской эмиграции // Евсевьевские чтения. Сер.: Пед. науки: Сб. науч. трудов по мат. Междунар. науч.-практ. конф. Саранск: МГПИ, 2016. С. 120–124.
5. Осовский О. Е. Забытая рецензия Сергея Гессена на роман Олдоса Хаксли // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 74а–77.

6. Осовский О. Е. Имперская и постимперская парадигма в идеологии российского образования XVIII – первой трети XX века (к постановке проблемы) // Академический журнал Западной Сибири. 2014. № 4. С. 96–97.
7. Осовский О. Е. Малоизвестная рецензия Джона Дьюи: (Публикация, перевод, вступ. статья, примеч.) // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 26–30.
8. Осовский О. Е. Проблемы справочно-информационного обеспечения истории образования русского зарубежья и возможные пути их решения // Интеграция образования. 2009. № 1. С. 18–20.
9. Осовский О. Е., С. И. Гессен и В. В. Зеньковский: диалог о российской школе и школьной политике (три рецензии в «Современных записках») // Школа, образование и педагогическая мысль русской эмиграции: материалы к энциклопедии. Вып. 2. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. С. 173–180.
10. Осовский О. Е., Киржаева В. П. «Вот и хочется найти способ подняться над каждодневной суетой»: А. Флоровский и филологическая жизнь эмиграции первой волны (по материалам архива ученого) // Вопросы литературы. 2017. № 6. С. 313–341.
11. Осовский О. Е., Киржаева В. П., С. И. Гессен и «Русская школа за рубежом»: из истории педагогической журналистики российского зарубежья 1920-х – начала 1930-х гг. // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 8. С. 202–217.
12. Сокольников Д. М. Организация школы в Польше // Русская школа за рубежом. 1927–1928. № 25. С. 64–82.
13. Сокольников Д. М. Положение русской школы в Польше // Современные записки. 1924. № 18. С. 419–428.
14. Сокольников Д. М. Русская школа в Польше // Русская школа за рубежом. 1923. Кн. 2/3. С. 123–129.
15. Сокольников Д. [Рец.:] Pedagogika i Szkolnictwo w Rosji Sowieckiej – Sergjusz Hessen i Mikolaj Hans // Русская школа. 1934. № 1. С. 57–58.

16. Сухарев Ю. Н. Материалы к истории русского научного зарубежья: в 2-х кн. Кн. 1. М.: Редакция альманаха «Российский архив», 2002. 608 с.
17. Философов Д. Карлсбад, Геркуланум и Помпея // Молва. 1932. № 44, 29 мая.
18. Hans N., Hessen S. Educational Policy in Soviet Russia. L.: P. S. King, 1930. 260 p.